

Река Цзи берёт своё начало в холодных горах на северо-западной границе и, протекая через четыре провинции с запада на восток, впадает в Восточное море. Дом Чжоу расположен в среднем течении реки, а к востоку от него простираются горы Цанъюньлин.

Если правитель Владений демонов Цан Му решит отправиться в Цанъюньлин, ему неизбежно придётся пройти через территорию Дома Чжоу. Однако в настоящее время в Доме Чжоу остались лишь три старейшины и ученики, практикующие ци, и они ни за что не покинут свои посты без необходимости. Если Цан Му не станет провоцировать конфликты, он сможет беспрепятственно добраться до Цанъюньлина.

Фан Жолинь и его ученик, изменив внешность, прибыли в Цанъюньлин, чтобы навестить Дом Хуан. Дом Хуан постепенно приходил в упадок, и у его ворот было пустынно. Лишь спустя некоторое время кто-то наконец открыл дверь. Фан Жолинь представился и объяснил цель своего визита, после чего слуга, побледнев, поспешил сообщить об этом хозяину.

Не прошло и мгновения, как глава Дома Хуан лично вышел встретить гостей, проявляя чрезмерную любезность и лесть. Однако, когда Фан Жолинь предложил отправиться ко входу в Тайную обитель Феникса, чтобы следить за демонами, глава Хуан вдруг заколебался. Но, будучи человеком хитрым, он быстро взял себя в руки и мягко ответил:

— Молодой господин Юньцин, не стоит беспокоиться. Только члены нашего Дома знают местоположение обители. Если демоны действительно направляются сюда, они сначала придут к нам. Я прошу вас остаться в нашем Доме для защиты. Мы будем бесконечно благодарны за вашу помощь.

Фан Жолинь больше ничего не сказал, лишь слегка кивнул и вместе с учеником поселился в гостевой комнате, подготовленной Домом Хуан.

— Учитель, глава Хуан, похоже, очень боится, что кто-то узнает местоположение обители, — Лу Иньси, обладая острым умом, сразу заметил изменения в поведении главы Хуан.

— В нынешнем мире нет никого, кто мог бы противостоять мне. Если появятся демоны, Дом Хуан сможет защищаться, но если я вмешаюсь, у них не будет шансов. Естественно, они боятся меня, — спокойно ответил Фан Жолинь.

— Настоящая мелкая душонка. Учитель, разве вы могли бы заинтересоваться их обителью? — Лу Иньси выразил своё презрение к Дому Хуан.

— Клан Цан Му уже сто лет жаждет заполучить Тайную обитель Феникса. Я боюсь, что они уже узнали её местоположение, потому и предложил это. Но если глава Хуан не доверяет мне, я могу лишь смириться, — Фан Жолинь бросил взгляд на ученика, в голосе слышалась досада.
— Сколько ты ещё собираешься бездельничать?

— Э-э? Разве я не убираю вашу комнату? — Лу Иньси ловко достал постель учителя, заменив

подготовленную Домом Хуан, и с гордостью заявил:

— Учитель, вам иногда стоит отдыхать, оставив все эти мелочи в стороне. Я обещаю, что после этого путешествия сразу же погружусь в практику и постараюсь как можно скорее достичь стадии формирования ядра.

— Я слышал, что молодые люди, достигнув определённого возраста, начинают пренебрегать словами родителей. Ты тоже дошёл до этого? — Фан Жолинь тихо спросил, в голосе слышалась скрытая угроза.

Лу Иньси вздрогнул и тут же выпрямился:

— Учитель, я сейчас же вернусь в свою комнату для практики. Вы спокойно отдыхайте.

С этими словами он бросился в свою комнату.

Фан Жолинь, наблюдая, как его ученик в панике убегает, почувствовал смесь смеха и раздражения.

Ночью в темном лесу раздались беспорядочные шаги, и крики, едва успевшие вырваться, были тут же оборваны резким ударом меча.

Тяжёлое дыхание боролось с болотной тьмой, и в последний миг перед тем, как оно прекратилось, яркий свет вырвался из рук человека и взмыл в небо. Огромный фейерверк осветил небо, на мгновение показав ужасную картину на земле, которая затем снова погрузилась во тьму.

Караульные Дома Хуан, увидев фейерверк, побледнели как смерть и тут же подняли тревогу. Члены Дома Хуан выбежали, чтобы узнать, что произошло, и вскоре началась суматоха.

Фан Жолинь вместе с Лу Иньси подошёл к главе Хуан и холодно спросил:

— Глава Хуан, демоны нашли вход в обитель?

— Молодой господин Юньцин, умоляю, спасите моего сына. Он с людьми стоит у входа в обитель, и его судьба неизвестна, — глава Хуан, не в силах скрывать правду, в панике опустился на колени перед Фан Жолинем.

— Отведите меня ко входу в обитель.

Глава Хуан повёл Фан Жолиня и его спутников ко входу в обитель. На небе не было луны, и

тьма была непроглядной. В лесу было трудно что-либо разглядеть, но тяжёлый запах крови заставлял сердца всех присутствующих сжиматься. По пути Лу Иньси, несмотря на запрет Фан Жолия, спрыгнул с воздуха и скрылся в лесу.

Фан Жолия активировал несколько десятков освещающих талисманов, и в мгновение ока лес озарился ярким светом. Ослепительная алая краска ударила в глаза, и перед взором всех предстала ужасная картина. Демоны всегда были жестокими, но здесь не было ни одного целого тела.

Воспоминания прошлого всплыли в памяти Лу Иньси, спрятавшегося за деревом, и он почувствовал тошноту, его лицо стало бледным как бумага.

Сотни демонов стояли наготове, но Фан Жолия не обращал на них внимания и уже собирался атаковать, как вдруг:

— Отец, спаси меня!

Пронзительный крик нарушил напряжённую атмосферу.

Глава Хуан, увидев того, кто звал на помощь, задрожал и мгновенно постарел, умоляя Фан Жолия:

— Молодой господин Юньцин, спасите моего сына.

Обычно вход в обитель охраняли другие ученики, но глава Хуан, услышав о приближении демонов, самовольно отправил туда своего старшего сына. Теперь он понял, что совершил ошибку, поставив жизнь своего сына под угрозу.

— Если вы сделаете шаг, я убью его, — демон, державший сына главы Хуан, громко закричал.

Фан Жолия уже собирался действовать, но вспомнив просьбу Лу Иньси, убрал энергию из ладони.

Лу Иньси, как призрак, появился за спиной демона и одним ударом меча пронзил его сердце. Демон тут же отпустил заложника, и тот успел сбежать.

Окружающие демоны тут же бросились в атаку, но прежде чем они успели что-либо сделать, их кровь мгновенно замерзла. Глаза, даже не успев повернуться в сторону атакующего, превратились в ледяные скульптуры, и они рухнули на землю.

Лес наполнился холодом, и все, находившиеся в воздухе, почувствовали сильный озноб, с ужасом глядя на Фан Жолия, создавшего эту картину. Глава Хуан подлетел к сыну и, схватив

его, улетел, совершенно не обращая внимания на Лу Иньси, который рисковал жизнью, чтобы спасти его сына.

Фан Жолинь, увидев это, разгневался. Он не хотел позволять Лу Иньси вмешиваться, но ученик настаивал на том, чтобы проверить свои силы, и просил не вмешиваться, если не будет крайней необходимости. Поэтому он позволил ему действовать. Но теперь Лу Иньси стоял как вкопанный, наблюдая, как глава Хуан уводит сына, и не двигался с места.

Из темноты за спиной Лу Иньси внезапно вырвалась мощная энергия, и его уровень достиг этапа преодоления скорби. Это стало неожиданностью для Фан Жолиня, и он мгновенно переместился к ученику, прикрыв его собой, и приказал:

— Уходи отсюда.

Члены Дома Хуан разбежались в разные стороны.

— Не ожидал встретить здесь молодого господина Юньцина, — из темноты раздался злоеющий голос, и его обладатель медленно появился.

— Ты Цан Му? Не слышал, что ты достиг этапа преодоления скорби, — спокойно сказал Фан Жолинь.

— Не смею скрывать от молодого господина, я принял несколько временно усиливающих уровень пилюль. Если бы знал, что вы придёте, я бы не стал их принимать. В любом случае, с ними или без них, я не смогу победить вас, не так ли? — Цан Му улыбнулся, выходя из леса.

У него были узкие глаза, высокие скулы и нос, а фигура была высокая и худощавая, как бамбук, что придавало ему вид хитрости и злобы.

— Зачем тебе нужно попасть в обитель?

Цан Му вздохнул:

— Демонам трудно прорываться в практике, малейшая ошибка может стоить жизни. Я просто хочу найти в обители кровь Феникса, чтобы спасти себя. Молодой господин Юньцин, вы наверняка понимаете мою ситуацию. Позвольте мне войти, и я обещаю больше никого не трону.

— Но ты уже убил более 30 человек из Дома Хуан, — Фан Жолинь холодно ответил, бросив взгляд на окрестные тела.

Цан Му оправдывался:

— Это не я убил.

Он указал на замерзших демонов:

— Это они.

Фан Жолинь не стал больше тратить время на разговоры, опасаясь, что его действия навредят Лу Иньси, и снова приказал:

— Почему ты ещё не ушёл?

— Он не сможет уйти, — улыбнулся Цан Му. — Он отравлен моей стрелой. Если не получить противоядие, через пятнадцать минут он умрёт. Если молодой господин Юньцин позволит мне войти в обитель, я дам противоядие перед тем, как войду.

Услышав это, Фан Жолинь внимательно посмотрел на ученика и увидел, что губы Лу Иньси посинели, явно показывая признаки отравления. В его глазах вспыхнула ярость, но он не стал сразу атаковать Цан Му, а вместо этого наклонился к Лу Иньси и прошептал:

— Потерпи боль.

Затем ладонью вынул отравленную стрелу из спины ученика и, усадив его, начал выводить яд с помощью энергии.

Цан Му, увидев, что Фан Жолинь не собирается позволять ему войти в обитель, с яростью в глазах бросился на них с мечом.

Но как бы он ни старался, перед Фан Жолинем, находящимся на этапе вхождения в божественное состояние, он был не более чем насекомым. Фан Жолинь, сконцентрировав энергию в ладони, холодно посмотрел на Цан Му и вызвал Меч Ваньцин.

Прозрачный клинок, словно воплощение чистой ярости, легко пронзил доспехи и грудь Цан Му.

<http://bllate.org/book/15097/1333917>